

«ВЛАСТЬ ЦАРСКА ВЕРУ ОХРАНЯЕТ, ВЛАСТЬ ЦАРСКУ ВЕРА УТВЕРЖДАЕТ; СОЮЗНО ОБЩЕСТВО ГНЕТУТ...»

(А.Н.РАДИЦЕВ)

ГОЛОС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 4 (145) 2007

КОММУНИСТА

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

К 90-летию Октябрьской революции

ПЕРЕД РЕШАЮЩЕЙ СХВАТКОЙ

Июльские события, расстрел 3-го июля демонстрации в Петрограде, резко изменили расстановку политических сил. Контрреволюция перешла в наступление. Утром 5 июля были разгромлены редакция «Правды» и типография «Труд». 6 июля Временное правительство издало указ об аресте Ленина и Зиновьева. Против большевистской партии и ее руководителей, как агентов Германии, была поднята дикая травля. Клеввета была настолько очевидной (хотя и сегодня ее время от времени пытаются оживить антикоммунисты), что даже лидер правых меньшевиков Дан заявил: «Я никого из большевиков, а тем более всю большевистскую партию никогда не обвинял в германском шпионаже».

7 июля правительство постановило «реформировать» все воинские части, участвовавшие в демонстрациях. 8 июля Председателем правительства был назначен Керенский с сохранением за ним постов военного и морского министров. В тот же день правительство опубликовало Декларацию в которой обещало «напрячь все силы для борьбы с внешним врагом, а также собрать в срок Учредительное собрание и подготовить земельные законы». Вместе с тем сообщалось, что в области рабочей политики «разрабатываются законопроекты о восьмичасовом рабочем дне, о всесторонней охране труда» и т. п. Как и в прежних заявлениях, в новых программах не было ничего конкретного. Бывший царь Николай записал в своем дневнике по поводу назначения Керенского: «Этот человек положительно на своем месте в нынешнюю минуту; чем лучше у него будет власть, тем будет лучше».

Меньшевики и эсеры полностью поддержали правительство. 9 июля Всероссийский Центральный исполком Советов, который они контролировали, предоставил Временному правительству «неограниченные полномочия». 12 июля была восстановлена смертная казнь на фронте и введены военные суды для расправы с революционными солдатами. Были изданы также постановления о предварительной военной цензуре, о закрытии большевистских газет («Правда», «Оконная правда» и др.), о разоружении рабочих и т. д.

Ведя решительную контрреволюционную политику, Временное правительство отвлекало внимание масс подкачками: в том же заседании, где утвердили смертную казнь, приняли законопроект, запрещающий куплю-продажу земли, а 13 июля сместили командующего округом Половцева, разгромившего июльское выступление.

Казалось, движение кончилось поражением. Однако по существу оно было своего рода победой, одержанной революцией на пути перерастания ее из буржуазной в социалистическую. Буржуазия, подавив июльское выступление, разбила на рабочую революцию, а доверие, даже не к себе, — оно давно было утрачено, — а к мелкобуржуазным лидерам.

Июльские дни влили клин между верхами и низами соглашательских партий эсеров и меньшевиков: в то время, как верхи скатились в лагерь буржуазии, низы повернулись в сторону пролетариата. Большевистские ряды начали быстро пополняться. За три недели число членов партии увеличилось на 2500 человек в одном Петрограде.

Июльская демонстрация еще в одном отношении сыграла огромную роль. Она ответила рабочим и крестьянам на коренной вопрос революции — в чьих руках власть. Власть перешла в руки буржуазии — это явственно поняли и ощутили на себе широкие массы трудящихся. «Движение 3 и 4 июля, — так оценил июльские дни Ленин, — было

последней попыткой путем манифестации побудить советы взять власть. С этого момента советы, т. е. господствующие в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контрреволюции, представляемой кадетами и поддерживаемой эсерами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция».

Выработкой новой тактики для нового этапа революции занялся VI съезд большевистской партии. Исторический VI съезд большевистской партии состоялся 26 июля — 3 августа 1917 года в Петрограде. В Организационном отчете VI съезду Яков Свердлов сообщил, что со времени Апрельской конференции количество организаций возросло с 78 до 162. Количество членов партии за три месяца увеличилось втрое — с 80 тысяч до 240 тысяч человек. Петроград насчитывал 41 тысячу, Московский район — 50 тысяч, Урал — 25 тысяч, Донецкий бассейн — 16 тысяч, военные организации — 26 тысяч.

Значительно выросла за этот же период и большевистская печать. Партия имела 41 газету с ежедневным тиражом в 320 тысяч экземпляров. 27 газет выходили на русском языке, остальные — на грузинском, армянском, латышском, татарском, польском и других языках.

После июльских дней было закрыто восемь газет, в том числе и центральный партийный орган «Правда». Однако к началу съезда пять из закрытых газет уже стали выходить снова под другими названиями.

Политический отчет съезду сделал Сталин. «Прежде чем перейти к докладу о политической деятельности Центрального комитета за последние два с половиной месяца, — говорил Сталин, — я считаю нужным отметить основной факт, определивший деятельность Центрального комитета. Я имею в виду факт развития нашей революции, ставящей вопрос о вмешательстве в область экономических отношений в форме контроля над производством, о передаче земли в руки крестьянства, о передаче власти из рук буржуазии в руки советов рабочих и солдатских депутатов. Все это определяет глубокий характер нашей революции. Она стала принимать характер социалистической рабочей революции». Это заявление актуально и сегодня. Оно опровергает «теорию» некоторых современных ученых социал-демократической ориентации, противников большевизма, утверждающих, что партия шла к Октябрю, не ставя своей целью совершить именно социалистическую революцию.

В принятой по докладу резолюцией, в частности говорилось: «Лозунг передачи власти советам, выдвинутым первым подъемом революции, который пропаганда подарила наша партия, был лозунгом мирного развития революции, безболезненного перехода власти от буржуазии к рабочим и крестьянам, постепенного изживания мелкой буржуазией ее иллюзий. В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии. Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат при условии поддержки его беднейшим крестьянством в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема».

Резолюция была принята всеми голосами при четырех воздержавшихся. Вопрос о политическом положении был центральным в

работах съезда. Другие вопросы, стоявшие в порядке дня, были разрешены в соответствии с установкой съезда о пролетарской революции. Съезд нацелил партию на вооружение восстание.

Захватив всю власть, буржуазия стала готовиться к разгрому обесиленных Советов и созданию неприкрытой контрреволюционной диктатуры. Миллионер Рябушинский нагло заявил, что выход из положения он видит в том, что «копящая рука голода, народная нищета схватит за горло лжедрузей народа — демократические Советы и Комитеты». 3-го августа 1917 года главнокомандующий генерал Корнилов потребовал введения смертной казни и в тылу.

В Ставку, как назывался тогда штаб главнокомандующего, — к генералу Корнилову потянулись банкиры, купцы, фабриканты, общающая деньги и поддержку. Вместе с тем генерал Корнилов собирал войска для того, чтобы двинуть их на Петроград, ликвидировать Советы и создать правительство военной диктатуры.

О своем контрреволюционном выступлении Корнилов предварительно сговорился с Керенским. Но в самый момент корниловского выступления Керенский круто изменил фронт, отмежевался от своего союзника. Керенский опасался, что народные массы, поднявшись против корниловщины и разгромив ее, заодно сметут и буржуазное правительство Керенского, если оно не отмежевается теперь же от корниловщины.

25 августа Корнилов двинул на Петроград 3-й конный корпус под командованием генерала Крымова, объявив, что он намерен «спасти родину». В ответ на корниловское выступление ЦК большевистской партии призвал рабочих и солдат к активному вооруженному отпору контрреволюции. Рабочие быстро начали вооружаться и готовиться к отпору. Красногвардейские отряды в эти дни выросли в несколько раз. Профсоюзные мобилизовали своих членов. Революционные воинские части Петрограда также приведены были в боевую готовность. Вокруг Петрограда рыли окопы, ставили проволочные заграждения, разбирали подъездные пути. Несколько тысяч вооруженных красновардских матросов приобло на защиту Петрограда. В «дику дивизию», наступавшую на Петроград, были посланы делегаты, которые разъяснили горцам-солдатам смысл корниловского выступления, и «дикая дивизия» отказалась наступать на Петроград. Агитаторы были посланы и в другие корниловские части. Всюду, где была опасность, создавались ревкомы и штабы по борьбе с корниловщиной.

Насмерть перепуганные эсеро-меньшевистские лидеры, в том числе Керенский, искали в эти дни защиты у большевиков, ибо они убедились, что единственная реальная сила в столице, способная разбить Корнилова, — это большевики. В результате всех этих мер корниловщина была разгромлена. Генерал Крымов застрелился. Корнилов и его сподвижники — Деникин и Лукомский были арестованы (вскоре, впрочем, Керенский их освободил).

Борьба с корниловщиной оживила захиревшие было Советы рабочих и солдатских депутатов, освободила их из плена соглашательской политики, вывела их на широкую дорогу революционной борьбы и повернула их в сторону большевистской партии. Влияние большевиков в Советах выросло, как никогда.

(По материалам «Истории Гражданской войны в СССР» и Краткому курсу истории ВКП(б).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Председателю Контрольно-ревизионной комиссии КПРФ

Никитину В.С.

Уважаемый Владимир Степанович! Я не состою членом Вашей партии. Тем не менее, судьба и перспективы КПРФ, как самой крупной партии, представляющей в глазах большинства народа коммунистическое движение, не могут не волновать меня, как и всех коммунистов.

Понимаю, подготовка к Съезду, внутренняя полемика по поводу списков кандидатов в депутаты, не оставляет Вам времени для ознакомления с тем, что говорят и, особенно, пишут даже ведущие деятели КПРФ.

Но вот теперь, когда съезд успешно завершён, списки утверждены, «неотроцкисты» разгромлены, я обращаю Ваше внимание на тех, кто выступает в СМИ с взглядами для коммунистов страшными, а Ленин добавил бы, и чудовищными. Вот «капля воды», в которой, как известно, отражается море. Передо мной номер «Экономической и философской газеты» №34-35 (668), сентябрь 2007г. В нем опубликованы сразу два крупных материала известных членов КПРФ. Статья «Борьба за превращение западного рецепта демократии в русское народоуправление». Ее автор, Н.Бенедиктов, депутат Государственной Думы, уже девять лет, как 1-ый секретарь Нижегородского обкома КПРФ, профессор, автор многих работ по истории, в т.ч. марксистской, пишет:

«В период капитализма, соблазнившиеся властью и сытостью генералы и масоны привели Россию к февралю 1917 года, взорвавшему страну... Высшим генералитетом в союзе с думскими лидерами был осуществлен давно задуманный план по отстранению от власти «реакционера» Николая. И. началась Февральская революция. К октябрю-ноябрю 1917 года более 90 процентов даже русских

уездов России бушевали в бунтах. В городах расцвела уголовщина, поскольку выпустили заключенных как жертв царизма... Напомню, что эта «бескровная» революция, развалившая армию, страну, экономику, произошла не по приказу большевиков...».

Я надеюсь, Владимир Степанович, Вы сможете разъяснить историю и «коммунисту» Н.Бенедиктову (не ввели ли термин «неомарксизм»?), что женские голодные бунты, двухсоттысячная демонстрация рабочих в Петрограде, крестьянские восстания, охватившие страну, вспыхнули не по заказу генералов и масонов. А все, что хотела эта дворянская «верхушка», увидев себя на краю пропасти — заменить одного царя на другого. В помощь Вам приведу две короткие цитаты с оценкой Февраля.

«Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения...», — писал Ленин в первые дни революции (Ленин, т. XX, стр. 23—24). А это Сталин: «Революция победила потому, что рабочий класс был застреленной революцией и возглавлял движение миллионов масс крестьян, переодетых в солдатские шинели — «за мир, за хлеб, за свободу». Гегемония пролетариата обусловила успех революции». (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 169-170.)

Впрочем, что значит Ленин для члена КПРФ, известного режиссера В.Бортко? В том же номере «ЭИФГ», в котором откровенничал Бенедиктов, он дал развернутое интервью. И, как бы, между прочим, воздав хвалу Путину «...я люблю своего президента! И прошу вас об этом написать», немного погодя добавил нечто действительно чудовищное: «И при этом самый

ненавидимый человек для меня — Владимир Ильич Ленин».

Владимир Степанович! Конечно, КПРФ по своим внутренним порядкам вполне плюралистична и, я бы даже сказал, либеральная организация. В ней, при условии соблюдения некоторых (неписаных) правил, сосуществуют люди с самой разной идеологией. Но быть членом компартии и вещать подобное, это уже слишком!

Помнится, года полтора назад Вы прославились, разделив КПРФ на «марксистов» и «марксистов-ленинцев». Не сомневаюсь, Ваше имя, как автора, войдет в будущий Краткий курс истории КПРФ. Поэтому я убежден, что Вы — убежденный сторонник «марксистов-ленинцев» не оставите без внимания эти слова Бортко, нанесшие оскорбление всей Коммунистической партии Российской Федерации.

Я отдаю себе отчет в том, что мое открытое письмо несвоевременно. В ходе избирательной кампании любая критика КПРФ не способствует успеху. Но еще больший ущерб партии наносят своими публичными высказываниями некоторые из ее собственных членов.

Убежден, что только открытое осуждение Вашей авторитетнейшей Комиссией высказываний Н.Бенедиктова и В.Бортко, а также им подобных будет способствовать росту авторитета КПРФ.

ПРИГАРИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, член КПСС с 1956 года, 1-ый секретарь ЦК РКП-КПСС, 23 сентября 2007 г.

О взглядах В.Никитина читайте интересную статью-фельетон А.Баранова на стр. 3

ПРЕДСМЕРТНЫЕ СТЕНАНИЯ ЛИБЕРАЛОВ

Предвыборная гонка стартовала. Но еще до ее официального начала, нарушая правила и приличия, первым победил Союз правых сил. Уже в середине августа в почтовые ящики модкичей были брошены газеты-листочки под громким именем «Достройка». 25 миллионов экземпляров не до шукта — по экземпляру на каждого четвертого избирателя. Впрочем, понять руководителей либералов можно. Во-первых, уже через пару недель предвыборные листовки партий настолько надоедят людям, что их будут выбрасывать, даже не читая заголовки. Для СПС, чей рейтинг сегодня не превышает 2%, первый выстрел дает некоторое преимущество. Во-вторых, когда денег не меряно, — СПС входит в тройку самых богатых партий, — и их явно хватит на всю дистанцию, то чего их экономить?

Смешное и одновременно тягостное впечатление производит эта «Достройка». Забавная смесь антисоветских штампов двадцатилетней давности, которые сегодня читаются, как пародия на самих себя, с выдержками из сегоднешней платформы КПРФ. А в дополнение к этому густая ложь.

Вот образцы. В центральном документе — личном обращении к «дорогим соотечественникам» лидер СПС, Никита Белых заявляет: «В прошлое невозможно вернуться. Те, кто сегодня агитирует за возврат к социализму, — обманщики. Они всегда обманывали... Коммунистические идеи так и остались утопией, зато затормозили развитие нашей державы и нашего общества на многие десятилетия». Стыдно это читать и даже опровергать этот бред нелепо. Это мы, коммунисты, затормозили? Что же тогда сказать о правых либералах: Гайдаре, Чубайсе, Немцове и прочих, отбросивших страну на несколько десятилетий назад от «затормозенного» уровня? Но о том, что произошло с Россией за прошедшие 16 лет, даже не упоминается. Как будто этих лет вообще не было! А надо бы показать, облегчить душу.

Но это не мешает упомянутой «Достройке» прославлять Белых как «человека безупречной репутацией, человека Совети», который привлек в партию «много новых, честных людей с незапятнанной репутацией...».

Так как же с честью и совестью? Тем более, далеко ходить не надо, — в этой же «Достройке» собраны все обещания СПС. И, конечно, главный вопрос, а что нам хотят «достроить»? Сам Белых написал: «Я выступаю за ДОСТРОЙКУ современного общества, современного Российского государства». А его помощники (в десятке статей разъясняют: «ДОСТРОЙКА» (именно так, всегда заглавными буквами, - Ред.) это «достойная зарплата бюджетникам страны, профессиональная армия, расширение бюджетных мест в вузах, помощь молодым специалистам, пенсии повышенные в два с половиной раза» и много другого счастья.

Всервез обсуждать экономическое обоснование обещаний СПС бессмысленно, настолько оно наивно. Половина из обещанного

не может быть выполнена, если не изменить соотношения, собственности и доходов между верхними 10 процентами населения, которым сегодня принадлежит половина собственности, в пользу большинства народа.

Это к вопросу о квалификации. Вернемся к совести. Ни одного раза, — ни в личном «обращении» Белых, ни вообще в газете, о которой идет речь, не говорится, что, собственно говоря, хочет «достроить» СПС. Зато в своих интервью либеральным СМИ Белых менее «застенчив». Вот он откровенничает в «Новой газете»: «Изначально мы выходили с лозунгом «достройки капитализма в России» — это отличает нас от других партий и означает, что мы берем на себя ответственность за реформы 90-х». Вот в «Московском комсомольце»: «Мы заявляем, что одна из наших задач — построить нормальное капиталистическое общество». Так что же он не написал об этом в предвыборном обращении, в своей «Достройке», адресованной массовой аудитории?

Это не последний обман. На естественный вопрос, если вы правые, то почему же используете левые лозунги, Белых беззаботно отсылает любопытствующих к опыту Франции, Германии и других западноевропейских стран, где обеспечен относительно высокий уровень социальной защиты трудящихся. «Ну как же, — вопрошает он в свою очередь, — посмотрите на эти страны, ведь там капитализм, а социальные вопросы решаются лучше, чем у нас. Вот и мы так хотим». Почему это ложь? Да потому, что в этих странах десятилетиями стояли (или стоят) у власти социал-демократы, потому, что эти достижения — результат активной борьбы трудящихся, потому, что на буржуазию давил опыт Советского Союза, вынуждая ее делиться. Белых прекрасно знает, что повсюду, правые (либералы, консерваторы

и т.п.) как могли сопротивлялись улучшению социальных и трудовых законов, что когда им удавалось получить власть они стремились и стремятся максимально сократить социальные гарантии. А раз он это знает, значит, лжет сознательно. А иначе должен был переименовать свою партию в социал-демократическую.

Наконец, как понять нормальному человеку «генеральную линию» СПС, так, как ее сформулировал Белых? «Надо ставить настоящие планки для процветания и развития нашей страны. Что значит «настоящие планки»?

Это значит — не пытаться соревноваться с самими собой, вернуться в СССР и выйти на дореформенный уровень той жизни. А соревноваться с Францией, Германией, Америкой и Японией. Не по количеству ракетных боеголовок, а по качеству жизни».

Но ведь чисто логически, нельзя догнать развитые страны по уровню и качеству жизни, не достигнув сначала советских показателей, а затем и превзойдя их. То есть «догнать и превзойти» СССР! Однако у правых, видимо, своя арифметика. Впрочем, эта нелепость несет в себе и откровенное признание: сегодняшний уровень жизни ниже «дореформенного». Кстати, доводю до сведения Белых и его консультантов (хотя, вроде бы, они должны это знать), что уже три десятилетия ООН рассчитывает индекс качества жизни почти по двум сотням стран. Так вот в 1985 году Советский Союз занимал в этом своеобразном соревновании 29-е место, а в 2003-м уже только 62-е.

У народа долгая память. Правые, от Гайдара до Белых стали настолько отвратительны подавляющему большинству народа, что никакая ложь, никакое переодетство в «овечьи шкуры» им уже не поможет.

А. ПРИГАРИН

ЦЕРКОВНИКИ АТАКУЮТ

ЦЕРКОВЬ ОТДЕЛЕНА ОТ ГОСУДАРСТВА?

О направлении бюджетных средств

Распоряжение Правительства Москвы от 24 июля 2007 года № 1560-РП

В целях обеспечения дальнейшего производства ремонтно-реставрационных работ на культовых объектах и в соответствии с распоряжением Правительства Москвы от 28 декабря 2006 г. № 2800-РП «Об утверждении на 2007 год перечня объектов, находящихся в пользо-

вании религиозных организаций, которым из средств бюджета города Москвы оказывается финансовая помощь в проведении ремонтно-реставрационных работ».

1. Принять предложение Департамента экономической политики и развития города Москвы... о направлении средств для дальнейшего производства ремонтно-реставрационных работ на культовых объектах.
2. Направить (с учетом мнения Московской Патриархии Русской Православной Церкви) сэкономленные бюджетные средства в сумме 9 442 810 руб. на продолжение выполнения ремонтно-реставрационных работ на храме Троицы Живоначальной на Шаболовке (ул. Шаболовка, д. 21, стр. 1) на основании разработанной и утвержденной в установленном порядке проектно-сметной документацией.

Мэр Москвы Ю. М. Лужков

А АРМИЯ ОТ ЦЕРКВИ?

В день десантника праздник начался с крестного хода и молебна на Красной площади.

Впервые в современной России на боевом корабле появится православная часовня. Решение об обустройстве часовни и музея на эсминце Северного флота «Адмирал Ушаков»

было принято министром обороны РФ Анатолием Сердюковым и Благотворительным фондом адмирала Ушакова. Все предстоящие в этой связи затраты — около 1,5 млн. рублей — берет на себя фонд. Каждый корабль ВМФ России снабдят также записью фильма об адмирале, который, напомним, причислен к лику святых.

В честь атомной бомбы и во имя Христа. 12-е главное управление МО РФ было основано 4 сентября 1947 года. Торжества, связанные с юбилеем, прошли в храме Христа Спасителя по благословению Александра II. На молебне присутствовали военачальники, ветераны и служащие военного ведомства ядерного оружейного комплекса.

«ПАРТИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НЕЙТРАЛЬНА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ...»

Вынесенные в заголовок слова принадлежат И. В. Сталину, которого многие верующие коммунисты сегодня пытаются представить христианином, покровителем Русской Православной Церкви. Это представляется им основанием для проповеди идеологической совместности православия и коммунистического учения, союза религии и науки. На деле Сталин, несмотря на предоставление благоприятных условий для РПЦ в период Отечественной войны и после нее, поскольку церковь стала очень даже лояльной к социализму и советской власти, был чужд идее соединения науки и религии. Прошло уже несколько месяцев с тех пор как десять академиков смело выступили против политики клерикализации страны, которая, в частности, проявилась в безуспешных попытках введения в школах «Основ православной культуры», а в вузах — теологии, во внедрении церкви во все сферы общественной жизни. Верно говорят академики: государственные учебные заведения должны давать научное образование; клерикализация же общества приведет к ослаблению научного потенциала страны и в итоге — к ее упадку.

Вспыхнувшая вскоре на страницах коммунистической печати полемика вокруг вопроса о соотношении науки и религии выявила не только снисходительное, мягко говоря, отношение к внедрению религии в нашу жизнь, в том числе в жизнь партийную, но и, напротив, враждебное отношение к церкви как чуть ли не главному препятствию на пути к социализму. Какой из этих подходов является наиболее приемлемым сегодня в условиях социального и духовного хаоса в стране? В решении этого вопроса нам может помочь опыт прошлого, отраженный в творческой деятельности классиков марксизма.

Известно, что в начале XX в. Ленин резко выступал против клерикализма, называя «крепостниками в рясах» ре-

акционных представителей духовенства, защищавших в Думе феодальные привилегии церкви и существующий строй. В преддверии российских революций обличения церкви находили отклик в среде народа. Даже религиозный философ С. Н. Булгаков писал в 1905 г., что официальное православие «глубоко пропитано своим ядом землю, на которой стояло, и долго этот яд будет зачумлять всё, что будет воздвигнуто на этом месте... Да здравствует разрушение, долгой вековой гниль и плесень, отравляющую новую жизнь!».

В наши дни целью клерикализма является укрепление буржуазного строя в РФ, и борьба против него вполне оправдана. Но обстоятельство изменилось: революционной ситуации нет, общество в целом пассивно. Церковь же предстает как нравственный ориентир: СМИ охотно демонстрируют ее благотворительную деятельность (приюты для детей, стариков, лечебницы, воскресные школы и т.д.), складные речи образованных богословов, многодетные семьи священников с их трудолюбивыми чадами... Дореволюционная русская культура трактуется как православная в своей основе. Страну захлестывает море произведений, воплощающих религиозные идеи в художественной форме: храмы, картины, кинофильмы, повести, стихи; появился даже жанр «православный роман». Социологические опросы констатируют сравнительно высокую степень доверия церкви со стороны населения РФ.

Это не означает, что коммунисты должны подстраиваться к церкви, чтобы обрести доверие верующих, — в любом случае нужно противодействовать попыткам монополизации церкви на духовную культуру, в том числе на образование. Но как это делать? Сегодня нужны манифесты, статьи, обращения, требующие от государства реальных условий для

пропаганды светских ценностей, в том числе богатейшего культурного наследия советских времен, мирового и отечественного свободомыслия, активно отстаивающие право на научное образование. Первый опыт в этом плане уже есть: борьба за замену ОПК научной «Историей религий». И вряд ли было бы абсурдом требование включить в школьную программу предмет «Основы этических знаний» или даже «История волюнтарной культуры». Но надо восстанавливать также правду о неприглядной исторической роли церкви в угнетении трудящихся, в подавлении свободомыслия, о ее борьбе против советской власти в первые десятилетия после революции, о неоднозначности поведения ее служителей на занятых фашистами территориях.

Еще один вопрос — о борьбе с религией. Академики пишут, что не ставят целью борьбу с религией, но ведь ее распространение является одним из факторов клерикализации общества. Этот воллпос стыдливо обходится и в ряде коммунистических изданий, а отдельные партийные лидеры открыто демонстрируют приверженность религии как национальной традиции. Между тем, поддерживая религиозные иллюзии, они поневоле способствуют сохранению существующих порядков. А национальные традиции не сводятся только к религии, — это также великая традиция сопротивления русского и других народов. Ленин гордился тем, что именно из среды великороссов вышли те, кто дал отпор насилию со стороны угнетателей: Радищев, декабристы, революционеры-разночинцы, рабочий класс, создавший могучую революционную партию масс. Ленину и его соратникам не было нужды скрывать от народа своего отношения к религии, церкви и атеизму. Наша пропаганда, писал Ленин в 1905 г., необходимо включает и пропаганду атеизма В период реакции в России

он подчеркнул: «Мы должны бороться с религией. Это — азбука всего материализма и, следовательно, марксизма».

Диалектик Ленин считал, что главный путь борьбы с религией — организация трудящихся для борьбы с условиями, порождающими религию, ибо «гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества». Самый глубокий современный корень религии — это «социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитала».

Марксистская теория религии и сегодня сбавляет на сто процентов. И в наши дни буржуазные отношения неизбежно порождают религиозные настроения. Стихийный рост религиозности в условиях ухудшения социальных условий вполне естественен, как естественно и использование этого факта властью имущими для сохранения существующего строя. Но ныне наблюдается и противоположная тенденция: возрастает социальная потребность в атеизме, трезвом, научном подходе к миру. Не отражаются ли в этом сдвиги в общественной жизни России, а именно, возрастание активности трудящихся, в том числе тех, кто в начале 90-х в состоянии апатии обращался к религии? Эта знаменательная тенденция должна, по-моему, учитываться компартиями.

Кстати, Сталин, которого трудно заподозрить в трюкизме, в беседе с американской рабочей делегацией (1927 г.) сказал: «Партия не может быть нейтральной в отношении религии, и она ведет антирелигиозную пропаганду против всех и всяких предрассудков, потому что она стоит за науку, а религиозные предрассудки идут против науки...»

З. Тажиризина, доктор философских наук

ДУРЬ

Пресс-секретарь Московской патриархии священник Владимир Вигилянский заявил: «Какой смысл в дискуссии, если мы имеем дело отчасти с хулиганами, отчасти с наперсточниками, отчасти с советским духом, который, как джинн в бутылке, до сих пор хранится под кроватю у некоторых личностей», — заявил пресс-секретарь. По его мнению, письмо академиков с критикой Церкви является «по всем показателям советским продуктом»

Иркутская епархия РПЦ выступила с интересной инициативой. Протоиерей Вячеслав Пушкарёв предложил объявить бойкот российским деньгам, потому что на них нарисованы церкви и «святые образы». «Наверное, никогда святой отец наш Георгий Победоносец не был так поругаем народом Божиим, как

сегодня в Российской Федерации посредством желтой мелочи. Святыми ликами, напечатанными на крупных купюрах, расплачиваются тати и разбойники», — пишет в своем обращении протоиерей Пушкарёв

Но еще неожиданнее обвинения в отношении печатать все христианские СМИ: «А думали вы о такой простецкой перспективе, что благодаря вашему миссионерскому рвению какой-нибудь совершенно далекий от церкви дяденька сходит с процитированным вами отрывком из св. Евангелия, простите, в туалет?» Посему протоиерей Пушкарёв предлагает... перестать печатать все христианские СМИ. «Святые образы — не для печати», — считает он. И вообще появление куполов и церквей на этикетках и в рекламе недопустимо.

С тем, что пить «монашескую водку» — не по-хри-

стиански, а расплачиваться с проститутками купюрами с изображением святых ликов — аморально, согласны и в пресс-службе Московской патриархии.

Недавно разразился еще один скандал в тему. Священник Молдавской православной церкви Анатолий Чибрик обратился к представителям РПЦ с письмом, полным «впечатлений» от проживания в гостинице «Даниловской», которая принадлежит русской церкви. По словам священника, поскольку полотенца, туалетную бумагу, мыльницы и другие предметы обихода в гостиницу поставляют предприятия «Софрино», на них стоит фирменный знак предприятия — восьмиконечный православный крест, заключенный в круг. Ужасы этой ереси отец Анатолий перенести не в силах. Он обращается ко всей русской церкви с требованием немедленно принять меры.

ЧЕМУ ОНИ ХОТЯТ УЧИТЬ ДЕТЕЙ

А. В. Бородина ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Учебное пособие для основной и старшей ступеней общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. Издание второе. Рекомендовано Координационным советом по взаимодействию Министерства образования России и Московской Патриархии Русской Православной Церкви

«...После Октябрьской революции, 23 января 1918 года, новое советское правительство приняло Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Был провозглашен принцип «свободы совести и религиозных убеждений», который на деле превратился в настоящий террор против Православной Церкви, священнослужителей и прихожан.

А мы помним, как это было...

Поэт Александр Блок, свидетель революции: «Почему дырявят древний собор? — Потому, что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой.»

Государство и общество были объявлены атеистическими (атеизм — отрицание Бога), а вместо обеспечения прав граждан на свободу совести и религиозных убеждений проводилась политика борьбы с религией. Храмы закрывали и разрушали, священников арестовывали, подвергали истязаниям, убивали. В монастырях устраивали концентрационные лагеря. В 1930 году в Москве был запрещен колокольный звон.

Такие страшные, жестокие и безнравственные страницы нашей истории были вызваны новой атеистической идеологией, совершенно «чуждой традиционной русской культуре, формировавшейся веками на православных идеалах любви, добра и смирения».

Итак, нас атеистов, больше

ЧЕГО ОНИ ДОБИВАЮТСЯ?

Что хотят церковники и «православная общественность» и что совершенно неприемлемо для здравого общества.

Нервное состояние, в котором после письма нобелевских лауреатов и академиков РАН впади представители т. н. православной общественности да и некоторые деятели церкви, показывает, что прошедшие двадцать лет для церковников и клерикалов явно не прошли даром. Они вполне в просторстве «свободы совести и вероисповедания», причем освоились настолько, что любую вполне робкую реакцию на их полупочувствительное во все сферы жизни уже воспринимают как «возрождение воинствующего атеизма».

Собственно говоря, их настойчивое проникновение во все поры общественной и культурной жизни — неумеренной активности и постоянного попустительстве и заигрывании с ними власти, по сути, уже поставило под вопрос сам светский характер государства и посягает на конституционное положение не только о праве исповедовать любую религию, но и не исповедовать никакой.

Церковники всюду: они на телевидении и радио, они в воинских частях, они в больницах, они осваивают школы, включая кабинеты естественнонауч-

ной направленности (химии и физики), они благословляют космонавтов перед полетом и спортсменов перед соревнованиями. Чего, собственно, хотят сегодня церковники и пресловутая православная общественность и что вызывает явное раздражение сохраняющих здравый смысл и достоинство членов общества?

Они хотят ввести в школах богословие, которое лукаво именуется основами православной культуры. Ас какой стати? Они говорят, что в стране большинство — православные. Во-первых, более чем спорно, но об этом позже.

Церковь считает изучение этих дисциплин полезным — пусть организует и расширяет сеть воскресных школ. Кто захочет, чьи родители захотят — придут в эти школы и будут учиться. И расказывать, если там будет интересно, сверстникам, как это здорово, и тогда те пойдут туда. Только представляется, что не пойдут. И церковники это знают, понимают и боятся. Потому что не может нормальный, современный и грамотный человек верить в то, что человек был создан Господом на седьмой день творения, и церковники сами понимают, что это не так, и пытаются оговорить множеством трактовок. Кстати, если учить основы православной

культуры — почему не учить основы советской культуры? Ведь «советских» по рождению, духу, культуре у нас никак не меньше, чем «православных». А заодно — основы социалистической культуры и основы атеизма, можно основы атеистической культуры. Можно основы пролетарской культуры.

Кстати, на тему о «поглощении православием». По данным прошлогоднего опроса ВЦИОМ (пресс-выпуск от 24 августа 2006 года), во-первых, собственно верующих, которые хотя бы пытаются соблюдать обряды, у нас всего 22% граждан. И на вопрос, нужны ли в армии капелланы, твердо «да» отвечают лишь 23%. Еще церковь хочет в перечень научных специальностей ввести теологию. А вот зачем? Есть церковные университеты и академии. Они могут вводить ее там и изучать — сколько угодно. Присваивать звания, степени, выдавать дипломы. Нет, церковь хочет, чтобы все это было записано в государственных стандартах и признано государством.

Но ведь церковь-то отделена от государства. При этом она претендует на то, чтобы давать светской власти моральную оценку. То есть она претендует, что она выше государства и ведет себя не

«по-православному», а вполне «по-католически». И, если она выше, что значит для нее какие-то государственные аттестаты и дипломы?

Кстати, если уж вводить специальность теология, почему не вернуть специальность научный атеизм? А заодно научный коммунизм? Куда Зюганов смотрит?

И все это прикрывается разговорами о том, что Россия — православная страна (была когда-то) и в ней сегодня живет большинство православных. И здесь есть основа для отдельного анализа. Действительно, по апрельскому опросу ФОМ, 60% граждан называют себя православными, а 29% — неверующими. Но вот только на вопрос, соблюдали ли вы Великий пост, в апреле этого года ответили утвердительно всего 8% граждан. Конечно, церковникам виднее, что это у них за «православные» такие, которые пост не соблюдают, и пусть «ихний» Синод с их моральным обликом разбирается.

Великий пост — он не собрание, не некая внешняя обязанность, это внутренняя потребность души православного, акт торжества его духа над плотью.

А вот если посмотреть еще поближе, то и совсем интересные вещи даже среди этих

8% обнаруживаются. И недаром, как уже упоминалось, по зимним опросам Левада-центра, лишь 22% граждан однозначно признают себя православными. Напомним, что, если уж на то пошло, по вышеприведенным данным, неверующих у нас насчитывается 29% человек, то есть заметно больше тех, кто «пишет себя» верующими, а пост не соблюдают 91%. То есть не испытывает потребности в подтверждении своего «православия» в 11 раз больше народа, чем испытывает.

Так что, с какой стати надо насильствовать большинство, вводя в школах богословие (основы православной культуры), ученые знатоки и полководцы священников, абсолютно неясно.

А вот историческая реакция «православной общественности» вполне ясна. За 15–20 лет вседозволенности, которая была прикрыта словами о «свободе вероисповедания», эта «общественность» так привыкла к тому, что люди, не желая обихват реальными, молча проходят мимо их нарастающей экспансии в обществе, что они успели почувствовать себя полными хозяевами в доме, который им не принадлежит и в котором они лишь одни из проживающих.

С. Черняховский, доктор политических наук

ПРОТИВ ПРАКОБЕСИЯ Заявление Оргбюро ЦК РКП-КПСС

Российская Коммунистическая партия — КПСС решительно поддерживает протест 10 известных ученых — академиков Российской Академии Наук против нарушения светского характера государства и принципа отделения церкви от системы государственного образования. Наша партия уже неоднократно, как и другие прогрессивные организации, выступала против агрессивного проникновения церкви во все сферы государственной жизни. Особая опасность — во внедрении религии в школьное образование.

Письмо академиков вызвало истерическую реакцию ряда служителей церкви, «околоцерковные» организации осыпали ученых градом оскорблений. Но этого оказалось недостаточно, и на помощь клерикалам поспешила группа деятелей культуры православного-национал-«патриотической» ориентации. Разумеется, ничего исключительного в этом нет. В самой русской культуре, и шире — в русской цивилизации всегда шла непримиримая борьба двух лагерей: прогрессивного, устремленного в будущее, и реакционного, консервативного, охранительного, защищающего «предания старины глубокой». Ответное письмо «культурных реакционеров» интересно тем, что с абсолютной яностью демонстрирует отсталость мысли этих, и других защитников религии от современности.

1. Эти люди не понимают, что включение «Основ православия» в федеральный образовательный стандарт вызовет резкое противодействие других конфессий, и, в первую очередь, ислама, приведет к обострению не только межрелигиозных, но и международных отношений, ослабит единство России. И это называется патриотизмом? Воистину: заставь чудака богу молиться, он и лоб расшибет!

«Деятели культуры» заверили всех, что присутствовавшие в марте этого года на Всемирном русском национальном собрании высшие представители мусульман, иудеев, буддистов поддержали решения этого Собора, в том числе «О развитии отечественного религиозного образования и науки». Но в ответ прозвучало Заявление видных представителей мусульманской общины. В нем, среди прочего, говорится: «Мы категорически против подмены духовного возрождения многонациональной и многоконфессиональной России реставрацией феодально-государственной монополии на веру Академик по научному точно поставили диагноз: клерикализм... Включение религиозного вероучения в обязательную программу обучения — прямое нарушение Конституции и законов России, обязательство России по международным договорам,

запрещающим насилие в вопросах веры. Именно принуждение к вере и есть признак клерикализма, ведущего страну к развалу по религиозному и национальному признакам!»

Мы, мусульмане, хотим, чтобы в многонациональной и многоконфессиональной стране были мир и согласие, чтобы многообразие было подлинным многообразием и благом для всех народов, живущих в России на своей исконной земле. А для этого необходимо, чтобы клерикализм во всех его видах был поставлен надежный заслон».

2. Главное — религиозные иерархии всех конфессий делают вид, будто неверующих вообще в России не существует. Просто, если ты русский, то значит православный, если татарин — мусульманин и так далее. Но вот последние данные Центра Юрия Левады: 19% граждан посещают церковь раз в году или реже, ежемесячно — только 4%, а еженедельно вообще всего 2%! Так сколько же нас верующих? Ясно, что нас, безбожников, сознательных и стихийных! — подавляющее большинство! Однако мы лишены доступа к средствам массовой информации. На страницах газет, включая и многие коммунистические, изложение наших взглядов стало редкостью. Не-возможно даже представить, что бы на телевидении кто-нибудь сказал:

«Бог — нет!».

Сегодняшние ревнители православия утверждают, что русская культура «возросла на духовных основах православия», что русский народ изначально несет в себе ценности этого учения, что его мировоззрение, мироощущение, его, как сейчас говорят, менталитет, его образ жизни носят исконно православный характер. Но никаких серьезных доказательств этой «теореме» привести они не в состоянии. Скорее наоборот, на протяжении десяти веков русский народ, скрывавшийся под официальным православием, смог сохранить многие народные традиции, пропитанные гуманизмом. А к государственной религии и ее служителям почтения никогда не испытывал. Об этом свидетельствует народный фольклор, хотя бы русские народные сказки. А пушкинская «Сказка о попе и о его работнике Балде», разве не отражает народные настроения? Впрочем, это не помешало «культурным деятелям» причислить Пушкина к той группе писателей, «которые обращали свой взор к Вере, Православию, Евангелию», хотя за одну «Гавриладу» с ее непристойным, но вполне евангельским сюжетом, его, напиши он ее лет на сто-сто пятьдесят раньше, сожгли бы на костре.

Окончание на стр. 4

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

От редакции Мы публикуем с вынужденными сокращениями две статьи с сайта ультраревOLUTIONНОЙ группы «Социалистическое сопротивление». Статьи публикуются в порядке дискуссии. Мы ждем ваших откликов.

МАРЛЕН ИНСАРОВ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Капиталистическая Россия представляет собой общество, жестко разделенное на отески, обитатели которых зачастую плохо представляют, как живут и чем мучаются живущие в других отсеках. Речь идет не только о противоположности капитала и труда, наглого богатства и безысходной нищеты. Раскол и мир труда. Пролетарии провинции, сели и малых городов, так и не выйдя из состояния гибельной деградации. Рабочие-мигранты строят дворцы правящему классу, полурабами которого они являются. Рабочие едва способные держаться на плаву предприятий, выживают только благодаря измывающему труду и еле-еле могут сводить концы с концами. Рабочие прибыльного нефтегазового сектора наблюдают за тем, как грандиозные прибыли отрасли идут отнюдь не в их карманы, но предпочитают держаться за рабочее место, дающее более высокую зарплату сравнительно с другими отраслями. Все возможные сотрудники офиса и служба господствующего класса раздраются между лояльностью к давлению, наконец, стабильности строю и внутренним ужасом, что вся эта стабильность построена на песке и что даже нелегко достигающееся личное благополучие существует лишь до первого политического или хозяйственного кризиса... Таковы некоторые из современных категорий трудящихся.

Путинский экономический рост, вызванный долгим ростом мировых цен на энергоносители, еще больше расколот Россию на две части: Россию социального гетто, социальной резервации, экономическим ростом не затронутую (зато очень даже затронутую путинскими реформами, добившими систему социального обеспечения) и Россию, на которую этот рост оказал позитивное воздействие.

В путинский период двукратная гидра чиновничества и капиталистов, упорно держась за свое господствующее положение в самой прибыльной отрасли – в топливно-энергетическом комплексе, пустила иностранный капитал, транснациональные корпорации (ТНК) в отрасли обрабатывающей промышленности, прибыли которой не так велики. Появились принадлежавшие транснациональному капиталу предприятия в автомобильной промышленности и некоторых других отраслях. Появился там и новый рабочий класс, кое в чем отличающийся от рабочих старых предприятий, созданных еще при СССР.

Рабочие принадлежавших ТНК предприятий, это, как правило, люди молодые. Они привыкли полагаться только на свои собственные силы. У них меньше иллюзий об общности интересов с начальством, чем у рабочих старых советских предприятий. Потенциально это большая угроза для класса хозяев. Однако до поры до времени новые рабочие, не имея иллюзий о существующей действительности, принимали ее, как она есть, без иллюзий, кроме одной единственной – что человек, жаждущий и умеющий работать, не пропадет даже в этой действительности. Они ориентировались не на общую, коллективную классовую борьбу, а на индивидуальную борьбу за выживание, надеясь оказаться в ней если не победителями, то и не побежденными.

Чтобы обеспечить благополучие себе и своей семье, такие рабочие не отказывались ни от какой работы, с готовностью шли на дополнительную работу, на сверхурочные. Однако чем дальше, тем больше становится понятно, что возможность зарабатывать относительное благополучие все большим и большим трудом – это тулуп, так как запас сил человеческого организма ограничен, а в сутках всего 24 часа. От идеи индивидуальной борьбы за выживание предстояло сделать шаг к коллективной борьбе: путем стачки заставить хозяев поделиться

хотя бы частью выжимаемых из самих рабочих прибылей. Такова была предыстория известной забастовки на «Форде».

Новым рабочим, сформированным в рыночном обществе, в значительной мере присущ индивидуальный тип поведения. Самые квалифицированные и умные из них, те, кто при других обстоятельствах могли бы стать зачинщиками стачечной рабочей борьбы, в определенной степени являются трудозаменяемыми на предприятиях и осознают это. Поэтому высококвалифицированные рабочие часто предпочитают выстраивать свои отношения с начальством индивидуально, махнув рукой на основную рабочую массу.

Так что роль организаторов рабочей борьбы нередко достается мастерам и бригадирам, самому низшему начальству, посредникам между рабочими и администрацией. Возглавив профсоюзные ячейки (ФНПРовские или нефНПРовские), они продолжают осуществлять свои функции посредников между рабочими и руководством предприятия. Они замыкают всю работу профсоюза (сред-юниона) на себе и предпочитают переговоры с администрацией общей классовой борьбе. Это положение облегчается тем обстоятельством, что рабочие в массе своей интересуются профсоюзными делами только в крайних случаях, в остальное же время не возражают против решений общих дел профсоюзным руководством.

Оживление стачечного движение в последнее время, разумеется, положительное явление – особенно для тех, кто склонен смиряться с мыслью, что на безпичьи и поп – соловей. Таковых немало среди современных леваков. Так, активист троцкистской организации «Левый авангард» Сергей Козловский пишет: «Эпоха сонных "профкомовцев" и "профкомовцев" уходит... на место им приходят совсем другие люди... настоящие борцы за интересы трудящихся. Пусть их уровень не поднимается пока выше заурядного тред-юнионизма... Сознательный профсоюзник у нас сейчас стоит намного больше, чем десяток "правильных" и "осознательных" левых "активистов", чья активность проявляется разве что в чтении левой литературы».

Однако, за последние несколько десятилетий профсоюзы на Западе проигрывают все или почти все классовые битвы. Положение трудящихся Западе в плане их социальной защищенности непрерывно ухудшается, а профсоюзы идут на все новые уступки бизнесу. Так что компромат профсоюзов в глазах трудящихся – факт положительный, тогда как реабилитация их в глазах трудящихся с неизбежностью очень больно аукнется наемным работникам.

Кроме того, практически все нефНПРовские профсоюзы, созданные в перестроечную и постперестроечную эпоху, начиная с известного «Соцпрофа», стояли на позициях сознательного «заурядного тред-юнионизма». В 19 веке профсоюзы – даже такой сверх-соглашательский профсоюз, как американский АФТ – заявляли, что стоят на позициях классовой борьбы, то есть противоположности интересов наемных работников и их хозяев. Напротив, идея «социального партнерства», согласия интересов работников и хозяев была и остается любимой идеей капиталистов нефНПРовских профсоюзов. Как «социальное партнерство» на деле ведет к социальной капитуляции, очень хорошо описывает левая социалистка Г.Я. Ракитская, вообще-то сторонница профсоюзной формы, тесно сотрудничающая с некоторыми нефНПРовскими профсоюзами: «Российские профсоюзы – и старые, и новые – оказались по большому счету абсолютно неэффективны. Профсоюзы – и старые,

и новые – постоянно запаздывают с осознанием сути происходящего, демонстрируют невысокий уровень претензий, осторожность выдвигаемых требований. До последнего времени большинство протестных акций проходили с требованиями отдачи начисленную зарплату. Сравнительно недавно обозначился новый характер требований – повысить зарплату...»

Сегодня профсоюзная «борьба» в России по преимуществу «верхушечная» – это «кулуарно-парламентская и кулуарно-переговорная деятельность профсоюзного руководства» (т.н. лидерев), а не массовые акции членов профсоюзов. Организованное силами профсоюзов, а часто и без профсоюзов, сопротивление законодательству, ухудшающему положение трудящихся, диктату конкретных работодателей носит «очаговый (локальный), эпизодический, немассовый» характер. Причем это (за редкими исключениями) именно сопротивление, т.е. «протестно-оборонительные» акции, а не наступательные действия с конкретными требованиями по улучшению положения трудящихся.

Фактически социальная капитуляция – это «неспособность профсоюзов организовать действительно крупномасштабные уличные выступления и, тем более, крупномасштабные стачки (вплоть до общероссийских)» против очередного тура социальных реформ, в т.ч. против коммерциализации образования и медицины.

Фактически социальная капитуляция – «это отсутствие в практике наших профсоюзов забастовочной солидарности... Отсутствие настроения руководства старых профсоюзов на развитие солидарности трудящихся ярко демонстрируют, в частности, постоянные сговаривания на порядок распространения положений соглашений и коллективных договоров на работников, не входящих в профсоюзы».

Свидетельство фактической социальной капитуляции профсоюзов – «это все более частые групповые отчаявшиеся людей», которые не могут опереться на солидарную поддержку своих требований братьями по классу.

Свидетельство фактической социальной капитуляции профсоюзов, входящих в ФНПР и примыкающих к ФНПР – их «смешанный» социальный-классовый состав. «Это превращает профсоюзы в корпоративные организации, которые «путают» интересы трудящихся с интересами работодателей...»

Фактическая социальная капитуляция руководства профсоюзов проявляется в «их политической интеграции с партией (партиями) власти...» (Г.Я. Ракитская. Позиция российских профсоюзов: социальное партнерство или социальная капитуляция? М., 2007).

Ведущие классовую борьбу в рядах нефНПРовских профсоюзов рабочие активисты – это, конечно, далеко не худшая часть рабочего класса. Однако, мы не хотим быть техническими помощниками и советчиками при профсоюзной бюрократии, поэтому мы говорим то, что есть, то, что подтверждается реальным опытом рабочей борьбы – как на всемирно-историческом уровне, так и в России за последние 18 лет: профсоюзничество – тулуп. Он ведет к соглашениям профсоюзного руководства с капиталистами за спиной рабочих. И парламентаризм – тулуп. Он ведет к включению избранных в парламенты «рабочих кандидатов» в класс капиталистов (именно так произошло с избранными в 1999г. лидером профсоюза «Защита» Олегом Шейным (сейчас – в «Справедливой России») и с тогдашним лидером профсоюза «Единство» на АВТОВАЗе в Тольятти Анатолием Ивановым (сейчас он – в «Единой России»)).

Проблемы и беды разных групп рабочих не разрешимы в рамках существующего буржуазного строя. Двуглавое чудовище сросшихся бюрократии и буржуазии, государства и капитала, может питаться только пролетарским потом и пролетарской кровью. Оно не поддается приручению и уморотворению. Оно может быть ликвидировано лишь революцией всего класса трудящихся.

Профсоюзный путь, путь «социального партнерства» – это путь к социальной капитуляции. Необходимы борющиеся рабочие группы, соединяющие борьбу за конкретные экономические требования с борьбой за социальную революцию, за ликвидацию власти капитала и государства, за прямую власть общих собраний трудящихся. Именно на таких позициях стояли первые рабочие организации в России – существовавшие в 1870-х годах в Одессе и в Киеве Южнорусские рабочие союзы и действовавший тогда же в Санкт-Петербурге Северный союз русских рабочих.

Прошло 130 лет, но ситуация остается прежней. Политический и экономический гнет по-прежнему обрушивается на наши головы со всей силой неумолимого каприза, тяжелое социальное положение по-прежнему лишает нас надежды на сносное существование, а капиталистический порядок вещей все так же грозит нам полным материальным лишением и парализацией всех наших духовных сил. Единственное средство покончить с этим мерзостным порядком – это сделать то, что не смогли сделать наши предшественники – ликвидировать буржуазный строй, после чего не уступать власть никогда и никому...

НИКОЛАЙ БЛОХИН

ЗАДАЧИ ЛЕВЫХ АКТИВИСТОВ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Опыт взаимодействия со стачкомом Михайловцемента

I. Борьба рабочих Михайловцемента с администрацией, продолжавшаяся более трех месяцев, закончена. Работа завода возобновилась. Несколько десятков человек, руководивших борьбой, т.е. практически весь актив, с завода ушли. Спальной определенностью можно сказать: крупнейший в шестидесятилетнюю историю конфликт завершился, и завершился поражением рабочих.

В чем же нужно видеть причины поражения?

Во всяком случае, это не недостаток стойкости самих забастовщиков. Можно только восхищаться волевыми людьми, которые, не обладая опытом социальной борьбы, решились подняться с колен и боролись столько времени с превосходящим по силе противником.

Рабочим, которые будут в дальнейшем подниматься на забастовку, следует изучить опыт предшественников. О чем свидетельствует этот опыт? Прежде всего, о том, что для того, чтобы вести успешную борьбу с работодателем, необходимо располагать юридическими знаниями, умением работать с людьми, планировать и организовывать коллективные действия и т. д. и т. п. Всем эти участники рабочего движения в ближайшее время располагать не будут. Более того, участники забастовки, которые возникнут в ближайшее время, будут иметь те же или еще значительно большие «белые пятна» в своей подготовке, что и михайловцы. При этом весьма вероятно, что администрация работодателя будет более умелой и не допустит тех ошибок, которые допустила администрация Михайловцемента.

Все это говорит о том, что на плечи активистов рабочего движения ложится важнейшая задача – организовать во вновь возникший очаг борьбы рабочих стратегическое мышление, организационный опыт и разнообразные необходимые знания. Именно поэтому следует рассмотреть ошибки внешних активистов, пытавшихся оказать помощь рабочим Михайловцемента.

Выполнили ли внешние активисты свою задачу в случае с Михайловцементом? Как ни грубо об этом говорить, приходится признать – нет, внешние активисты этой задачи не выполнили.

Единственной группой, которая пыталась выполнять эту задачу хоть сколько-нибудь систематично, была наша организация, и сказать, что наша работа велась правильно, к сожалению, нельзя.

II. Вспомним еще раз об общезвестных принципах и условиях работы внешнего активиста на предприятии, и посмотрим, соответствовала ли наша деятельность этим принципам?

На Михайловцементе было занято около 700 рабочих и имелось около 30 активистов, которых эти рабочие сами выдвинули из своих рядов, и за которыми они шли. С кем должны работать внешние активисты? В первую очередь, с активом. Там, где такие активисты есть, именно на них нужно опираться и через них нужно действовать. Найти же общий язык с таким активом на порядок легче, чем с основной массой.

Хотя внешний активист приходит на предприятие движимый искренним желанием помочь местным работникам, у него принципиально другая роль, принципиально другая позиция в разворачивающемся трудовом конфликте. Для большинства рабочих конфликт – это способ добиться от администрации конкретных решений в свою пользу. Для внешнего активиста, наоборот, борьба за конкретные требования есть только способ организовать рабочих, подготовить их к ведению долгосрочной борьбы. То, что для рабочего есть средство, для активиста есть цель, и наоборот.

Конечно, фундаментального противоречия интересов здесь нет. Сознательный рабочий понимает дело так же, как и внешний активист. Любая уступка, вырванная у капиталиста, может быть отобрана им назад. Боле того, она будет им отобрана назад, если рабочие не смогут обеспечить защиту своих завоеваний. Окончательной гарантией в этом смысле может быть только социалистическая революция и экспроприация капиталистов. В условиях же капиталистического общества относительной гарантией может быть только постоянная готовность рабочих к борьбе. Поэтому даже в рамках экономической борьбы, в рамках движения за частичное улучшение своего положения в условиях буржуазного общества самоорганизация важнее, чем те конкретные требования, которые достигаются с ее помощью. Именно так смотрит на дело внешний активист. Так же смотрит на дело и сознательный рабочий.

Построим на взаимоотношения внешнего активиста и рабочей массы. Рабочие более или менее готовы организовываться ради достижения конкретных целей. К ним приходят внешние активисты и хлопчот об организации. Рабочие смотрят на организацию, как на средство. Естественно, что они начинают смотреть как на средство, как на инструмент, а не на самих активистов.

Активисты приходят на предприятие, чтобы усилить рабочее движение, чтобы вовлечь рабочих в организацию. При этом у них может проявиться тенденция на самих

рабочих смотреть, как на составные части этой организации, как на ее кирпичики.

Вполне понятно, что преодолеть недоверие и непонимание работников можно только одним путем: постоянной работой вместе с ними; в ходе этой работы люди на практике увидят, что внешним активистам можно доверять, что сотрудничество с ними полезно.

Возможность совместной работы внешнего активиста с рабочими возникает там и тогда, где, и когда, возникает группа-посредник – группа, имеющая общие черты как с основной массой рабочих, так и с внешним активом. Этой группой является внутренний актив, те работники, которые взяли на себя организацию и ведение коллективной борьбы.

Первая задача внешних активистов, состоит в том, чтобы найти на предприятии внутренний актив и установить с ним связь. Установив связь, нужно участвовать в выработке стратегии и в проведении ее в жизнь.

Если у вас есть опыт и знания, которых нет у людей, впервые в жизни решившихся на коллективное действие, то, очевидно, вы можете оказать не просто техническое содействие – вы можете также посоветовать много полезного в смысле планирования действий, принятия решений. Регулярная совместная работа внешнего активиста с активом внутренним может включать в себя проведение тренингов и семинаров, обучающих актив работе с людьми, составление и распространение листовок, организацию мероприятий и т.д.

Но в не меньшей степени, она состоит в обсуждениях, в анализе происходящего, в совместной выработке решений.

Вы не узурпируете право рабочих на самоопределение, просто ваше видение ситуации и понимание того, что нужно делать, в такой ситуации и будет самым ценным, что вы можете принести в борьбу. Если вы проведете свою линию, и если благодаря этому рабочие добьются успеха, то это будет означать, что их коллективное действие привлечет к себе новых сторонников, что борьба будет расти, что все большее число рабочих начнет учиться новым формам социальной деятельности, превращающим их из одушевленных орудий труда в свободных людей.

Безусловно, здесь крайне важно проявлять особую гибкость, дели-

катность, такт. В одной ситуации все важнее не допустить совершения людьми тяжелой ошибки. В другой – будет лучше, чтобы они ее совершили, но на собственном опыте поняли, что были не правы. Решения должны приниматься не вами вместо внутреннего актива, а внутренним активом вместе с вами.

III. Соответствовало ли наше поведение вышеуказанным азбучным положениям? Нет, не соответствовало.

Приняв участие в конфликте в 20-х числах июня, мы даже не пытались выработать цель кампании и стратегию ее ведения. Мы ограничились только «помощью», кампанией солидарности. Конечно, проводить пикеты и другие акции, распространять информацию, привлекать внимание общественности тоже важно. Но если говорить о серьезной поддержке рабочих, нужно помнить, что решается вопрос, в конечном счете, все-таки на месте их работы.

Внешняя кампания солидарности может играть решающую роль при двух условиях: во-первых, если корпорация, против которой кампания ведется, очень уязвима, если она очень дорожит своей репутацией, а кампания, направленная против нее, может ей сильно повредить.

Во-вторых, внешняя кампания солидарности вынужденно играет важную роль в том случае, когда сами работники, в поддержку которых она проводится, не могут, по той или иной причине, организовать собственное мощное коллективное действие.

В случае с Михайловцементом не было в наличии ни первого, ни второго условия. Кампания солидарности могла бы и была здесь только второстепенным моментом, решающую роль играло движение самих рабочих. А как раз систематической работы с внутренним активом (со всем активом) с нашей стороны и не было.

Мы регулярно поддерживали контакт с одним-двумя его представителями, и то, почти только по вопросам проведения кампании солидарности. О том, чтобы подойти ближе к информационной и организационной работе внутреннего актива, о том, чтобы попытаться разработать стратегию, мы все-таки стали задумываться только за две недели до того, как борьба завершилась.

Лишь в одном аспекте борьбы рабочих Михайловцемента мы попытались сыграть хоть какую-то роль. Речь идет об организации первичной профсоюзной организации Михайловцемента.

Мы с самого начала считали, что лучше, чем могут сделать работники, для того, чтобы быть в состоянии вести долгосрочную борьбу за свои права, чтобы добиваться от работодателя реальных гарантий – это организовать альтернативную профсоюзную организацию.

Конечно, мы учитывали, что если удастся переизбрать существующий на предприятии профком первички ФНПРовского профсоюза, будут достигнуты те же цели. Мы мало верили в возможность такого переизбрания, понимая, что и сам профком, и администрация, и областное руководство профсоюза будут всячески мешать рабочим, пытающимся сменить руководство своей первички. Однако мы знали, что рабочий актив, сложившийся на Михайловцементе, был настроен именно в пользу переизбрания. Поэтому мы, чтобы не производить впечатление, что у нас есть какие-то свои цели, отличные от целей самих работников, не старались их переубедить и побудить к скорейшему выходу из ФНПР к созданию альтернативной первички в рамках одного из альтернативных профсоюзов.

Мы говорили – попробуйте ваш путь, пусть переизбрания, и посмотрим, что получится. В итоге получилось то, что профком переизбран не был, но когда для всех стала ясна бесперспективность этого пути, избранного самими рабочими, у актива уже не оставалось ни сил, ни желания для продолжения борьбы вообще.

Правы ли мы были, что занимали такую «деликатную» по отношению к иллюзиям работников позицию? Думаю, что в этом мы были правы. Если бы мы более напористо действовали в вопросе об альтернативном профсоюзе, не меняя ничего в других аспектах своего поведения, то мы просто выглядели бы, как вербовщики ВКТ-КТР, и не смогли бы приобрести даже тот авторитет, который в реальности все-таки приобрели.

Проблема сводится все к той же главной, фундаментальной ошибке, о которой шла речь выше – к недостатку работы с активом. Если бы мы регулярно работали вместе со всем активом, если бы постоянно обсуждали с ним происходящее, искали решения и участвовали в

их осуществлении, то тогда мы приобрели бы моральное право поднять вопрос об альтернативной профсоюзной организации раньше, чем мы это сделали в реальности.

Конечно, было бы неправильно сводить непосредственные причины поражения рабочих Михайловцемента к нашим ошибкам. Решающую роль сыграли, конечно, огромное неравенство сил между работодателем – могучим холдингом-монополистом, и рабочими. Кроме того, нельзя отрицать, что перспектива возникновения другого завода тоже оказала воздействие на прекращение борьбы, поскольку обеспечила работникам возможность отступления.

Но не будем забывать, что работодатель практически всегда сильнее своих работников, что он в огромном большинстве случаев враждебно относится к любому неподконтрольному объединению работников и старается подавить рабочих, а не идти на уступки.

Провал борьбы на Михайловцементе есть результат организационной, стратегической пассивности руководства забастовщиков. Рабочие начали наступление в мае, а администрация в этот момент растерялась и делала ошибки. Была проведена конференция, были избраны представители рабочего коллектива, которые предвзято администрации требования, поставив, в то же время, в порядке дня забастовку. Администрация согласилась на переговоры, признав, тем самым, легитимность представителей. Но затем роли поменялись. В июне администрация собралась с духом, от переговоров отказалась, начала локат, на стачком подала в суд (хотя выиграть его уже не смогла, в том числе потому, что раньше с ним сама вела переговоры). Работники на локат ответили забастовкой, но никаких новых стратегических или организационных решений выработать не смогли. Инициатива перешла в руки администрации, а работники ей только сопротивлялись, там и тогда, когда она сама это выбирала. В условиях, когда администрация располагает огромным перевесом сил, такая линия поведения чревата поражением. Оборона раньше измотала обороняющуюся сторону, чем наступающую. Чем же объясняется то обстоятельство, что мы не озаболитесь выработкой стратегии до тех пор, пока не стало слишком поздно? Думаю, дело в том, что мы прос-

то не привыкли ставить вопросы в организационной плоскости. Наш обычный формат – это «помощь», «содействие», участие в кампании солидарности и т.п. Тому тоже есть вполне основательные причины. Главная из них – это наша малочисленность и бедность ресурсами. Тем не менее, если мы не попытаемся выйти за рамки этого формата, то и свою слабость мы тоже вряд ли преодолеем.

IV. Какие же организационные выводы можно сделать из истории Михайловцемента? Думаю, они должны заключаться в следующем:

- 1) Сам факт столь мощной забастовки вполне подтверждает, что рабочее движение в современной России испытывает, как минимум, определенное оживление.
- 2) Именно потому, что рабочее движение, наконец, есть, нужно особое внимание уделять руководству этим движением. Не авторитарному, а, так сказать, педагогическому руководству. Рабочее движение очень нуждается в руководителях – не в тех, кто будет подчинять себе рабочую массу, а в тех, кто будет работать вместе с ней; в тех, кто использует свой опыт и знания, чтобы научить рабочих понимать и отстаивать свои собственные цели.
- 3) Если тактика руководства не будет, то различные вспышки рабочего недовольства, еще недостаточно многочисленные, чтобы стихийно сливаться в единое движение, будут гаситься превосходящими силами капиталистов и чиновников.
- 4) Чем скорее претенденты на роль руководителей рабочей борьбы покончат с кустарщиной и начнут работать систематично, выявляя как можно большее количество очагов рабочего движения, приходя в эти очаги, обеспечивая рабочих содействием и руководством, тем лучше.
- 5) Практически это значит, что левые организации и независимые профсоюзные структуры должны постоянно заниматься: а) налаживанием регулярной действующей корреспондентской сети, которая была бы в состоянии отслеживать рабочее движение на ранних стадиях;
- 6) созданием постоянно действующей структуры, которая работала бы как информационно-консультативный центр и «спасательная команда» для возникающих очагов рабочего движения.

Учредители: Т. Аринина, М. Давыдов, В. Исайчиков, Н. Кабурнев, А. Пригарин, Н. Тураева.	Газета зарегистрирована 31.01.2000. Регистрационное свидетельство № А-1895. Адрес редакции: 119333, ул. Д. Ульянова, д. 4, корп. 2, кв. 179. Ханутиной И.М. Телефон: (095) 144-22-68 E-mail: prigrarin@mtu-net.ru Сайт: http://rkp-kpss.boom.ru/	Заказ № Тираж 2500 экз. Цена свободная
Редакционная коллегия: Т. Аринина, Ф. Биншток, М. Давыдов, К. Показеев, А. Пригарин (главный редактор), А. Ястребова.	Верстка Т. Шпанькова. Подписано в печать 26.09.2007. Отпечатано в ООО «Красногорская типография», 143400, г. Красногорск (Моск. обл.), Коммунальный пр., 2	